

Выставка АХРР'а

(Ассоциации Художников
Революционной России)

В порядке дискуссии *)

Р. Фальк

ли с освещением северной белой ночи, «Открытие канала в Дагестане» Дроздова, такое холодное в цвете, что никак не понятна радость людей, получивших наконец воду, да и радости-то никакой нет—сидят просто люди и позируют, словно в ожидании, когда фотограф скажет: готово. Таких примеров можно насчитать сколько угодно.

Нельзя говорить и о героическом реализме и близорукую отстраняться от того, что сделано Курбэ, Сезанном, что есть во многих вещах Дерена и раннего Пикассо,—эта конденсация форм, контрастирование ими, напряжение, суровая крепость и четкость.

Только подобными свойствами формы можно выразить основные черты лица наших дней, а никак не студнеобразными, дряблыми, тонущими в каком-то сером, рыжем или зеленом соусе массажи, как это видим у того же Дроздова, Чепцова, Владимирова, Авилова, Н. Котова, Беляшина, Терпихорова, Радимова, Фешина, Беляшина и др.

Говорят еще об индустриальном пейзаже. На выставке есть несколько десятков этюдов с заводами, с фабриками и т. п. мотивами, но ведь это же обыкновенные провинциальные полулюбительские этюды, индустриализмом от них и не пахнет, тогда как, напр., при одном взгляде на Дереновские сосны (простые сосны да камни), находящиеся в б. Морозовской галлерее, сразу ощущаешь, что это сделано человеком, живущим в индустриальную эпоху.

Наконец вопрос об общем построении картины. Большая аналитическая работа проделана в этом отношении Пикассо и кубистами, выявившими конструктивный скелет, костяк, на котором держится вместилище четырехугольника холста. Они указали на волевое значение конструкции картины, на ее роль для выявления основного характера изображения. Только невинностью в этих вопросах АХРР'овцев объясняется, что ни в одном из сотен их изобра-

При создании подлинно новой картины все дело—в расширении художнического кругозора, в его обогащении понятиями и принципами, которыми живет и движется живописное искусство, в развитии между прочим глаза особой «физкультурой», в понимании материала, которым пользуешься, в знании тех достижений, которые имеются у мирового искусства данной эпохи.

Нельзя же ехать на юг, в Крым, на Кавказ, в Туркестан и Бухару и **самодельным способом** писать пленер, хотеть передать солнце, зной, атмосферу, в которой живет и трудится южанин, и не знать, не понимать того, что сделано в этой области (света и цвета) импрессионистами, Ван-Гогом, ранним Дереном, Марке и Матиссом. В результате—мертвые, фальшивые полотна, вроде «Митинга на ярмарке» в знойном Казакстане Апосто-

И. И. Машков

Советский санаторий

*) Окончание. См. № 40 «Ж. И.».

жений деятелей революции нельзя **без подписи** узнать большевика. Это — бескостные (несмотря на массу анатомических подробностей) безвольные существа, вовсе лишённые той энергии, которой они обладают в жизни.

Можно было бы еще говорить об отношении к материалу — вопросу, понятном для каждого рабочего — производственника и чуждом для интеллигента, о разных решениях проблемы пространства, повышающих изобразительные возможности, — но и этого достаточно. Только чтоб не быть ложно понятым, я должен оговориться, что речь идет **не о подражании внешности** работ Сезанна или Пикассо и кубистов, — что делал в свое время «Бубновым валетом» и благодаря чему многие нынешние вещи бубнов-валетцев оказываются слабыми, — не в воспроизведении кубизма или какого другого течения, а в **использовании для выражения нового социального содержания главнейших проблем и принципов, составляющих основу современной живописной культуры.** Эта культура (пусть буржуазного происхождения) все же ближе нашему сознанию и жизнеощущению, чем запоздавший на 50 лет (и того же происхождения!) багаж АХРР'овцев. Так же точно в организации промышленности фордизм нам ближе системы выжимания пота.

При этом не мешает указать, что, решая эти проблемы, современное искусство возвращает нас к художественным принципам старых мастеров, связывает с ними живой традицией, делая понятным и близким то, что иначе недоступно. Кто этого не понимает, не может понять «возврата к старым методам» Пикассо, от которых он никогда в сущности не уходил. И вот тут-то характерно: наш Эрмитаж является очень ценным средоточием старой живописной культуры, дающим большую опору художнику, но что-то не видеть в нем АХРР'овцев, которые в декларациях ратуют о преемственности. Это и понятно: их преемственность идет от академических профессоров передвижников, а у тех — от мещанского реализма дюссельдорфцев Кнауса, Вотье и Дефречера, а не от великих мастеров реалистов XVII века: испанцев, голландцев, фламандцев.

И еще о «реализме» АХРР'овцев. Говорят, что он понятен широким массам. Но ведь и более умелые и гораздо шире и глубже захватывавшие жизнь их учителя — передвижники — остались чужды народным массам, как и все народническое (чисто

В. В. Рождественский

Жатва

интеллигентское) движение, часть которого они составляли. Это лучше всего доказывается тем, что репродукции с них, печатавшиеся издателями лубочных картинок, не проникли в народ, не привились у него, так как противоречили народным вкусам и понятиям, той изобразительной культуре (очень высокой), которая жила в народе от его старой иконописи, со всем его бесконечно разно-

А. Архипов

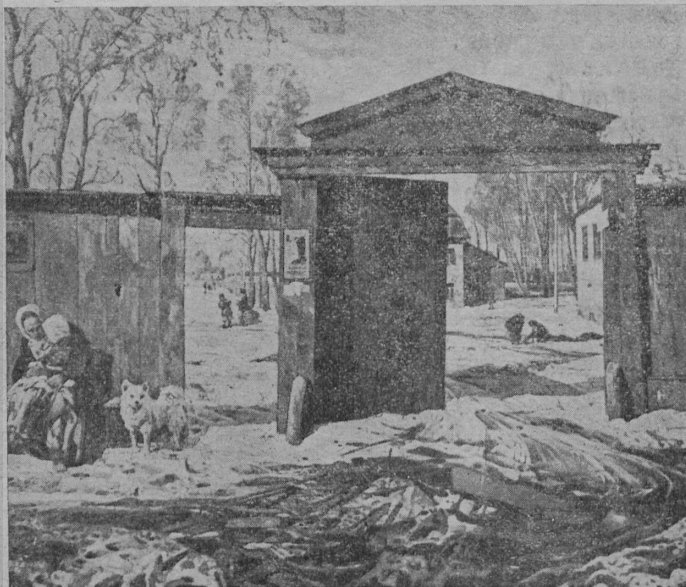
Крестьянин

образным и богатым остро выразительным, кустарным творчеством, которое мы видим собранным теперь в этнографическом музее.

Кстати, вот где действительная выставка жизни и быта народов СССР, их обстановки, орудий труда, утвари, одежды и украшений, подлинных, «ярких, густыми соками жизни наполненных произведений»), потому что сделанных руками этих самих народов, а не эпигонов передвижническо-академической выучки.

В самом деле, какую жизнь, какой быт показывают нам АХРР'овцы на своей выставке? Большинство их поехали впервые на окраины на два-три месяца и увидели то, что прежде всего бросается проезжающему иностранцу — внешность, костюм. К этому же они были подготовлены в свое время и Академией, за отсутствием живописной культуры одевавшей натурщиков и манекены в цыганские «национальные» костюмы с прочей бутафорией из своей кладовой в третьем этаже.

Выставка внешности костюма, в котором терпеливо позируют перед художником народности, надев при этом самые нарядные костюмы — вот что такое в основе VIII Ахрровская выставка. Ее идеология не на словах — в декорациях и подписях в каталоге, а в работах — показ шелковой, шерстяной и ситцевой тряпки,

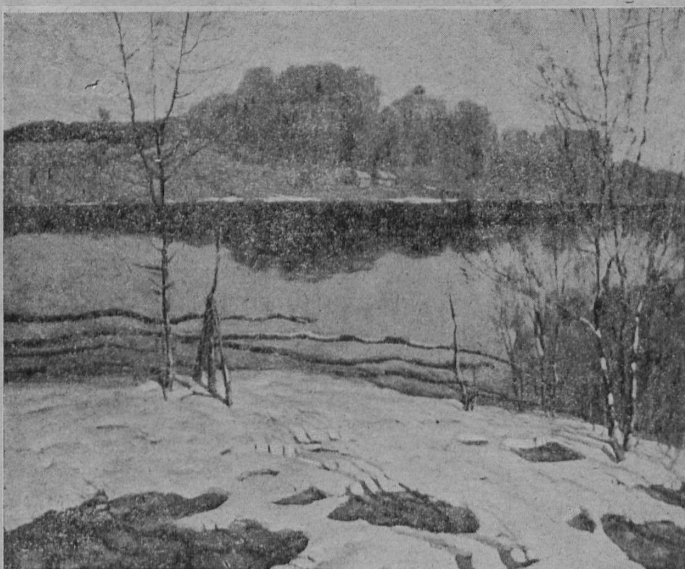
И. И. Бродский

Зима

И. Г. Дроздов

Открытие канала «Красный Октябрь» в Дагестане

В. Н. Федорович

Весенний день

отливающей всеми цветами радуги, внешний эффект этих цветов. И как дешево это написано, как мало во всем этом простого и здорового вкуса, который в такой высокой степени присущ созданиям самого народа.

Подлинной жизни и труда, подлинного духа этих народов здесь так же мало, как мало времени их наблюдали «проехавшиеся в народ» по новым местам художники. Об этом же слышишь на выставке от посетителей кавказцев, уральцев, сибиряков. Это пока — «народы АХРР'а», а народы СССР во всей «мощи и красоте ленинизма в действии»**), подлинную весну этих народов мы увидим тогда, когда будет организована выставка их собственных произведений — продукта их возрождающейся национальной культуры.

Таков общий фон VIII выставки АХРР. О том же, что составляет исключение из него и надлежит быть отмеченным, придется поговорить отдельно.

ВЛ. ДЕНИСОВ

*) Слова т. Луначарского в АХРР'овском каталоге — явно не по адресу.

**) Л. Сосновский «Весна народов».

Жизнь
искусства

Анри БАРБЮСС

№

41

Анри Барбюс

944925
о франко-советском
культурном сближении

Редакция «Жизни Искусства» обратилась к известному французскому писателю Анри Барбюсу с просьбой высказаться по вопросу о культурном сближении СССР с Францией, а также указать наиболее интересные для советского читателя произведения французской беллетристики.

В ответ на это предложение редакция «Жизни Искусства» получила от Анри Барбюса письмо, печатаемое ниже без изменений и сокращений.

«Опрос, который вы мне ставите, меня глубоко трогает. Я часто о нем думал и хотел бы, чтобы им несколько больше занимались. И в первую очередь я от души желаю, чтоб ваша анкета дала хорошие результаты.

Нет сомнения, что франко-русские взаимоотношения в области искусства и литературы находятся сейчас не в том блестящем состоянии, в каком они должны были бы находиться. На этот счет до сих пор от культурных людей Франции и России я слышал только весьма горячие пожелания. Но никогда и никто не предложил еще нам хоть сколько-нибудь методичный и практический план.

Франко-русские культурные взаимоотношения могут быть проведены в жизнь лишь через посредство серьезной организации, имеющей в своем распоряжении реальные возможности для своего развития. Этот организм должен, на мой взгляд, состоять из некоего постоянного центра, поставленного под покровительство смешанной группы русских и французских ученых, писателей, художников, в обязанность коих войдет организация научных поездок, докладов, осведомительных бюллетеней, выставок, театральных представлений, собраний, конгрессов и т. д. Жизненность этих манифестаций франко-русской культурной кооперации зависит от жизнеспособности и средств Комитета пропаганды, вне которого могут быть проведены лишь отдельные попытки, мало соответствующие широкой цели действительного сближения и мало отвечающие программе этого достойного начинания.

Я убежден, что в обеих странах легко найти элементы, способные поставить на ноги и обслуживать такой постоянный организм. Эти элементы найдутся среди лиц, принадлежащих к различным общественным группировкам и мнениям. Я убежден также, что такая организация окажется чрезвычайно полезной для культурного прогресса обеих стран.

Оставаясь в узкой области литературы и искусства, Россия найдет огромный интерес в систематическом и полном контакте с современным французским литературным и художественным движением. Движение это характеризуется главным образом, в отношении искусства и литературного стиля, — богатством и большим расцветом индивидуальных начинаний и новых форм.

Франция еще больше выиграет от этого постоянного организованного сближения. Наша литература

и наше искусство лишено директив, лишено дыхания и не имеет глубоко серьезных идеалов. Многими своими сторонами они свидетельствуют об анархии и упадочности. Смелость нового искусства и новой русской литературы, их изумительная жизненность и огромная обновленная мощь, которые их пронизывают, смогут вдохнуть и нашему новому поколению тот необходимый пыл и нужное стремление к новым формам, которых ему так не хватает.

Остается только пожелать, чтоб инициатива организации постоянного центра франко-русского сближения была, наконец, поставлена на практическую ногу и по возможности доведена до конца.

Что касается вопроса, который вы мне ставите относительно трех новых книг, достойных быть отмеченными для русского читателя, то выраженные мною здесь мысли вынуждают меня признать, что ни одно из произведений последнего времени не выделяется столь особыми качествами, чтоб оно заслуживало особого распространения, но многие из них представляют с некоторой точки зрения несомненный интерес. Когда же я обращаюсь к произведениям, отличающимся красотой формы, то я не решаюсь остановиться на их выборе, в виду слабости или полного отсутствия их идейного содержания. Я считаю поэтому необходимым воздержаться от выражения своего мнения по этому специальному вопросу.

АНРИ БАРБЮС

Париж, 25 сентября.

По замечанию французского товарища-писателя, произведения которого так высоко ценил Ленин (см. сочинения, т. XVII), франко-русские взаимоотношения в области культуры оставляют желать многого. Для объяснения этого явления нужно принять, конечно, во внимание коренную разницу социальных структур нашего Союза, с успехом строящего социализм, и Францию, где до сих пор еще не сломлено своевластие капитала. Поскольку идеология общества обуславливается характером его господствующего класса, постольку ясно, как трудно сблизить культуру двух стран, в одной из которых царит капитал, а в другой — освобожденный труд. Тов. Барбюс сам говорит об «упадочности», безыдейности французского искусства, лишённого «серьезных идеалов», поскольку их нет и не может быть у господствующего во Франции класса капитала. С другой стороны Барбюс подчеркивает «смелость» и «изумительную жизненность» нового русского искусства, на котором лежит печать строителя жизни в нашем Союзе, — мощного, полного свежих, непотоптанных сил рабочего класса.

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова
Отдел хранения фондов

ГОСУДАР. ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н.А. Некрасова

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.А. Некрасова

ОТД. ИСКУССТВА
ИЗОБРАЗИТЕЛЬ. И
ПРОГУ